

Анна Варшевская

Мама для детей босса

«Литнет»

2023

Варшевская А.

Мама для детей босса / А. Варшевская — «Литнет», 2023

– Вы любите детей? – он бросает на меня строгий взгляд из-под нахмуренных бровей. Мне хочется закатить глаза. – Обожаю, – отвечаю уверенно. Не то чтобы я приукрашиваю... Если только совсем чуть-чуть. – Давайте поступим так. Я предлагаю вам работу... Я расплываюсь в улыбке. Неужели получилось? – ...няней моего сына, – договаривает он. Улыбка сползает так же быстро, как появилась. – Вообще-то, я на вакансию секретаря пришла, и... – Другой работы у меня для вас нет. Вы согласны на должность няни? – Согласна. Вот только знать бы, на что я подписалась: мне послали помощь или испытание?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Я вылетаю из подземного перехода и оглядываюсь по сторонам. Куда, чёрт побери... А, вот! Рысью мчусь по направлению к сверкающему стеклом и металлом современному зданию в отдалении, прижимая к уху мобильный.

– Мам, я не могу долго говорить. Что он сделал?! Вот... паразит малолетний! Чего это «не выражайся»? А как его называть?

Задохнувшись от бега, перехожу на шаг. Успеваю, до нужного мне места совсем немного осталось.

– Мам, ты говори, что хочешь, но как папы не стало, близнецы совсем от рук отбились! – выдыхаю в телефон и тут же морщусь. Зря я это сказала.

– Прости, мам. Не расстраивайся, а то опять давление поднимется. У меня как раз собеседование через... – отнимаю телефон от уха, чтобы посмотреть на время, и чуть не подпрыгиваю, – ...через пять минут! Должность хорошая, очень постараюсь её получить! Так что я побежала! Всё, целую тебя, позвоню позже!

Завершаю звонок и, задрав голову, смотрю на отражающие серое декабрьское небо зеркальные стены. Над входом горит большая стильная вывеска «НоваМед». Выглядит современно, круто... и очень дорого!

Эх, была не была!

Толкаю дверь, захожу внутрь и иду к ресепшен.

– Здравствуйте, я на собеседование в десять тридцать.

– Идите вон в тот коридор и подождите, вас позовут, – симпатичная блондинка равнодушно скользит по мне взглядом и кивает в сторону двери.

– Спаси... – начинаю говорить и замолкаю от удивления, видя, как стремительно расцветает приветливой улыбкой лицо девушки. Она подскакивает с места и поправляет волосы.

Оборачиваюсь и непроизвольно открываю рот. Вот это да! Мимо нас проходит целая делегация. Во главе – высокий мужчина в деловом костюме и накинутом сверху медицинском халате. Светло-русые волосы, спортивная фигура... Ничего себе тут руководство! Все так суетятся вокруг него, что сомнений не остаётся – явно большое начальство.

Встряхнувшись, заставляю себя сосредоточиться, прохожу в указанную дверь и оказываюсь среди толпы девушек. Похоже, битва за должность предстоит нешуточная. А у меня ни боевого раскраса на лице, ни экипировки...

Но несмотря на стремящиеся к нулю шансы остаюсь на месте. Попытка не пытка, так ведь? Очередь двигается довольно шустро, привередливый оказался шеф. Нервничаю так, что даже в туалет хочется. Когда до меня остаётся человек десять, решаю всё-таки сбежать «попудрить носик».

Не успеваю выйти из кабинки, как слышу женские голоса.

– И чего ему надо? Видала этот цветник?

– Может позволить себе выбирать, – слышится насмешливое фырканье. – Даже на такой простой должности перспективы ого-го! У Демьяна Аркадьевича репутация впереди него бежит.

– Слушай, а правда, что у него ребёнок есть? – в тоне девушки неприкрытая жажда сплетен. Я уже собиралась выходить, но тут решаю притормозить и послушать.

– Ой, ты что, не знаешь? Там такая история! Он же у нас одинокий папочка, на матери папана даже женат не был. Она где-то по заграницам гуляет, а он сына воспитывает.

– Офигеть! Прикинь, каким должен быть мужик, ради которого Кудинова кинули?

– И не говори!

Дверь хлопает. Подождав пару секунд, быстро вылетаю из уборной. Слава всем богам, когда подхожу к кабинету, передо мной остаётся ещё две девицы. Наконец, меня зовут в кабинет.

– Здравствуйте, – чуть не спотыкаюсь прямо с порога, видя за столом того самого мужчину из коридора.

Ой, мамочки! Это он себе секретаря ищет? Я-то думала, руководитель средней руки. На дрожащих ногах прохожу вперёд и кладу на стол свою анкету и резюме.

Босс кивает, даже не глядя на меня, быстро просматривает листы. Только потом поднимает глаза.

– Итак... – бросает взгляд на анкету, – Ольга. Честно говоря, не понимаю, как вас пропустил кадровый отдел. У вас сравнительно небольшой опыт работы, иностранными языками не владеете...

Сжимаюсь, опускаю голову. Всё это я и так знаю, но когда он вот так перечисляет, становится неловко. Непонятно, на что рассчитывала. Вздыхаю, стараясь делать это незаметно. Облом.

В этот момент у мужчины звонит мобильный. Он, глянув на экран, торопливо отвечает.

– Да, что случилось? – слушает минуту, хмурится. – Это невозможно, – бросает взгляд на часы, – у меня через полчаса переговоры, которые я не могу отменить. Может быть, у вас получится уговорить его подождать?

В динамике явно что-то взрывается, потому что босс отодвигает телефон подальше и морщится. Потом опять прикладывает к уху.

– Некого. Хорошо. Я понял. Я решу этот вопрос.

Отключает звонок и бормочет себе под нос что-то явно непечатное. Потом опять переводит взгляд на меня.

– Ну так вот, Ольга, думаю, вы и сами понимаете, что в моей компании требуются профессионалы. Во владении клиникой не только это здание...

– «Владения наши сказочно богаты...» – не сдержавшись, бурчу себе под нос. Ну а что, ясно ведь уже, что меня не возьмут. Накатывает усталость. Ладно, продолжу бегать по собеседованиям, чего уж теперь...

Погрузившись в свои мысли, не замечаю, что взгляд мужчины внезапно становится острым. Смотрит на меня, потирая подбородок.

– Социолог, социальный работник, – говорит тихо и задумчиво. – Вы много стихов знаете? – спрашивает вдруг меня.

– Что?! – вопрос настолько неожиданный, что я теряюсь.

– Детские стихи знаете? – ещё более неожиданно.

– Д-да, конечно, – смотрю на него непонимающе.

– «Мойдодыра»? «Муху-цокотуху»?

– И «Дядю Стёпу», и басни Крылова, и даже сказки Пушкина наизусть, – очень хочется съязвить. Но я правда знаю всё это – братьям столько лет читала на ночь, чтобы засыпали быстрее.

– Детей любите? – бросает на меня строгий взгляд из-под нахмуренных бровей.

Мне хочется закатить глаза. Вспоминаю своих неугомонных братцев, которые то и дело что-то ломают, поджигают или заливают водой...

– Обожаю, – отвечаю уверенно.

Не то чтобы я приукрашиваю... если только совсем чуть-чуть. Но мне нужна работа, так что если потенциальному начальству это важно – я готова резко начать любить всех детей мира.

– Опыт работы с детьми есть?

– Есть. У меня два брата-близнеца, им сейчас двенадцать.

Смотрит на меня с сомнением.

- Тогда давайте поступим вот как. Я предлагаю вам работу...
Я расплываюсь в улыбке. Неужели получилось?
- ...няней моего сына, – договаривает он.
- Э-э-э... – улыбка сползает так же быстро, как появилась. – Вообще-то, я на вакансию секретаря пришла, и...
- Другой работы у меня для вас нет. Вы согласны на должность няни?
- Согласна, – выпаливаю, недолго думая.
- В конце концов, ничто не помешает мне уволиться, если вдруг будет ужас-ужас.
- Мужчина смотрит на меня внимательно.
- Грызунов боитесь?
- Вообще, нет. А надо? – спрашиваю осторожно.
- Не надо, – на его губах мелькает скупая улыбка, но тут же исчезает. – Так, Костя сейчас в школе, там какие-то проблемы. Вас отвезёт водитель. Ваша задача: забрать, накормить, провести с ним время до вечера.
- Что-то меня начинают терзать смутные сомнения. Больно всё просто.
- Я поняла, – поколебавшись, всё же спрашиваю: – Пожелания, предложения? Предостережения?
- В смысле? – на меня смотрят непонимающе.
- Как проводить с ребёнком время? Ну, куда можно сходить, а куда не стоит? – вспоминается прошлое лето, и я говорю мрачно: – Например, не вести в пожарную часть на экскурсию, или если уж привела, следить, чтобы не окатил из брандспойта весь пожарный расчёт во главе с заместителем мэра, явившимся на внеочередную инспекцию.
- Шеф смотрит на меня круглыми глазами, вдруг давится и кашляет, отвернувшись в сторону. Я прикусываю язык. Нашла, что ляпнуть!
- Ваши братья отличились? – поворачивается обратно ко мне.
- Нет, что вы! Это я так, гипотетически! Они у меня по струнке ходят!
- Ага, по моим натянутым до предела нервам. Очень хочется скрестить пальцы не только на руках, но и на ногах на всякий случай.
- Обойдитесь без пожарной части, – он делает вид, что поверил. – Водитель подъедет через несколько минут. Постарайтесь справиться – а дальше посмотрим.
- Никаких дополнительных ЦЭУ, то бишь ценных указаний, мне больше не дают, а просто отправляют на выход ждать машину.
- Которая и в самом деле подъезжает буквально через пару минут. Ничего не понимаю в марках автомобилей, но в таком шикарном салоне в жизни не ездила! Внутри приятно пахнет кожей и ещё чем-то трудноуловимым. Фыркаю про себя – это запах больших денег, Оля. Ты такого не нюхала.
- Вежливо здороваюсь с водителем и спрашиваю, сколько нам ехать.
- За полчаса доберёмся, – мужчина смотрит на меня в зеркало заднего вида. – Меня, кстати, Юра зовут. Демьян Аркадьевич сказал, ты новая няня?
- Да, я Оля, – он ненамного старше меня, и мне несложно сразу перейти на «ты», да и корчить из себя непонятно кого не собираюсь. Мы ведь с ним оба, получается, обслуживающий персонал. – А ты давно у Демьяна Аркадьевича работаешь?
- Месяц только, он недавно из-за границы переехал, – отвечает Юра, следя за дорогой.
- Понятно, – откидываюсь назад и поглаживаю пальцами кожаную поверхность сиденья.
- Быстро доезжаем до школы, на территорию нас пропускают, видимо, номер машины внесён в какой-то список.
- Тебе туда, – кивает Юра на центральный вход. – Я вас здесь подожду.
- Внутри здания тихо. Меня тут же останавливает охранник.
- Вы к кому?

– Я за Костей... – на секунду пугаюсь, что забыла фамилию, но тут же выдыхаю: – Кудинным.

– Подождите, – строго велит дядечка в форме, поднимает трубку, набирает номер. – Пришли за сыном господина Кудина.

Слегка хмурюсь. Что-то мне уже тут не нравится! Ребёнок что, бесплатное приложение к отцу? Точнее, наоборот, весьма небесплатное. Наверняка месяц учёбы в этом заведении стоит столько, сколько я и за год не зарабатываю.

Слышится монументальный стук каблуков, и в холл выходит представительная во всех смыслах дама. Такой танк в чехле от дирижабля.

Сразу с какой-то даже ностальгией вспоминаю директрису школы, в которой учатся мои братья. У нас с ней в данный момент состояние вооружённого нейтралитета, которое время от времени прерывается локальными боевыми действиями. Таких близких отношений у меня ни с одним парнем не было. Ну, во всяком случае, встречаемся мы с Анжелой Петровной значительно чаще, чем у меня случаются свидания.

Вот и эта такая же. На одной фабрике их выпускают, что ли? Разве что наряд подороже. Находит меня глазами, и на лице проступает разочарование. Явно надеялась увидеть моего сиятельного босса, а тут такой облом в моём лице.

– Здравствуйте, меня зовут Ольга! – широко улыбаюсь.

– Здравствуйте, Оленька, – слегка пренебрежительно тянет женщина, разглядывая мой скромный офисный костюмчик.

Да, Анжела Петровна тоже меня «Оленька» называла. Поначалу.

– Я пришла за Костей, – продолжаю улыбаться, как дурочка.

Противника лучше слегка ввести в заблуждение. А подружками мы с этой «товарищем директором» точно не станем.

– Да-да, – она вдруг нервно оглядывается. – Пойдёмте за мной.

– Демьян Аркадьевич поручил мне узнать, что у вас тут произошло.

Вообще-то, ничего такого мне не поручали, но нужно же притвориться, что я хозяйка положения. Точнее, мой босс. Так что слегка давлую голосом, идя за... а как её звать вообще?

– О-о, вот как, – она оборачивается, смотрит на меня внимательно. – И вы всё передадите Демьяну Аркадьевичу?

– Безусловно, – киваю уверенно.

– Понимаю. Видите ли, произошло небольшое недоразумение, – женщина расправляет плечи. – Костя... м-м... очень живой мальчик.

Я отчётливо вижу, как при этих словах у неё дёргается глаз, и хмыкаю про себя. Знаем мы таких «живых мальчиков». Торнадо и ураган Виктория в одном лице.

– У него присутствуют явные задатки лидера, – продолжает директриса аккуратно.

– Ясно, – вздыхаю и понимаю, что не хочу это выслушивать. – Ну и кому он дал в глаз?

– Э-э, как вы догадались? – моя собеседница вздрагивает.

– Богатый педагогический опыт, – отвечаю туманно. – Так кому прилетело?

– Сыну замначальника генштаба, – отвечает почти шёпотом,

Ого! А парень не промах!

Мы останавливаемся возле двери кабинета. На нём табличка, я успеваю разобрать имя «Марьяна Ивановна». Ну, практически Анжела Петровна.

Директриса отходит в сторону, предлагая мне зайти, и громко говорит:

– Константин, за тобой пришли.

Мда. Сидящий на стуле и болтающий ногами ангелочек с льняными волосами совсем не похож на Рэмбо. Смотрю на него критически. Какой-то он маленький для школы, на вид не больше пяти-шести лет. Или тут пропагандируют модное нынче раннее развитие?

Кстати, синяков у него не видно. Явно у соперника хуже реакция, несмотря на соответствующую должность папаши.

Пацан отвечает мне таким же критическим взглядом, сдвигает светлые бровки. До чего на отца похож!

– Я её не знаю, – говорит уверенно. – Я с ней никуда не пойду. Позвоните папе.

Э, нет, мы так не договаривались! Меня же уволят, не успев взять!

Глава 2

– Константин... – начинает говорить противным «педагогическим» тоном директриса, но я её перебиваю.

– Ты абсолютно прав, – произношу торжественно. Женщина наливается краской, а мальчик смотрит на меня, раскрыв рот. Да, похоже, редко им тут такое говорят, раз это сбило его с толку. Но, по сути-то, ребёнок действительно прав. Пришла тут какая-то неизвестная тётка и хочет его забрать.

– Давай я как-нибудь докажу, что меня отправил твой папа? – серьёзно смотрю на Костю.

Мальчик задумывается. Марьяна Ивановна переводит взгляд с меня на ребёнка и обратно. Надеюсь, не вмешается невовремя.

– Ты приехала на машине? – наконец, спрашивает меня.

– Да, – киваю ему. Молодец, сообразительный. – С водителем Юрой. Номер не помню, но можно посмотреть, – показываю в сторону директорского окна, которое очень удачно выходит как раз на площадку перед входом, где мы припарковались.

Костя соскальзывает со стула, подходит, смотрит внимательно. Потом поворачивается и вздыхает.

– Тебя папа прислал.

Плечи у него опускаются, мальчик явно расстроен. Надеюсь, что отец сам за ним приедет? Сочувственно смотрю на него. Судя по тому, что я услышала в туалете от неизвестных сплетниц, мама его где-то гуляет, не сказать бы хуже. Сам Кудинов... ну понятно, весь в бизнесе. Парень брошен на няnek и преподавателей элитной школы.

Ладно, может, я нагнетаю? Ну правда, наверное, не всё так плохо.

– Марьяна Ивановна, я забираю Костю на сегодня, – поворачиваюсь к директрисе.

– Передайте, пожалуйста, Демьяну Аркадьевичу, что я прошу его приехать, – женщина нервно ломает руки. – Лучше всего завтра с утра, когда привезёте Константина на занятия. Отец Михаила, полагаю, тоже будет.

– Михаил – это, я так понимаю, пострадавшая сторона? – кошусь на Костю, который насупливается.

Директор кивает. Я клятвенно обещаю передать боссу её просьбу. Грозный призрак зам-начальника генштаба с ушибленным сыночком, из-за которого она так трепыхается, меня мало волнует, не мне с ними разбираться. И слава богу!

Помогаю ребёнку одеться и на выходе, когда дверь школы закрывается за нашими спинами, приседаю перед ним на корточки.

– А теперь давай познакомимся нормально? – улыбаюсь мальчику. – Меня зовут Оля. Твой папа взял меня на работу, я теперь буду твоей няней.

Костя смотрит как-то... сосредоточенно. У меня даже на секунду появляется ощущение, что я опять на собеседовании.

– А сколько тебе лет? – спрашивает вдруг.

– Мне двадцать два, скоро будет двадцать три. А тебе?

– Мне уже почти пять с половиной, – ребёнок склоняет голову набок. – А ты умеешь готовить вкусный суп? Моя прошлая няня варила невкусный. Там лук плавал, бе-е! – кривится, и я улыбаюсь.

– Я попробую сварить так, чтобы тебе понравилось. И без лука.

– Ну ладно тогда, – Костя, наконец, тоже улыбается и протягивает мне ладошку. – Но сейчас давай лучше поедem в кафе?

– Поехали! – поднимаюсь с корточек и охаю, ноги затекли.

Устраиваемся с ребёнком на заднем сиденье машины, и я лезу копать в мобильный. Нахожу поблизости детское кафе и прошу Юру отвезти нас туда. Вроде должно быть неплохое место.

Всё и в самом деле оказывается прилично. Для детей организована хорошая игровая, где мы с Костей отлично проводим время. Спустя несколько часов ребёнок довольный и вымотанный. Значит, спать будет хорошо. Стратегия, проверенная временем на моих братцах. Тут главное – не дать перегулять.

Поэтому во второй половине дня мы собираемся обратно в клинику. Никаких указаний насчёт того, чтобы ехать домой, мне не давали, так что отвезу отпрыска Демьяну Аркадьевичу, а там разберёмся.

Вот только возле клиники меня поджидает сюрприз. Завидев на крыльце какого-то мужчину, Костя бежит к нему. Я подрываюсь следом, но не успеваю перехватить ребёнка, как тот повисает на шее высокого брюнета.

– Папа Никита!

О, господи, куда я попала?!

Брюнет отпускает мальчика, что-то спрашивает у него и идёт вместе с ним ко мне. Не знаю, куда девать руки, глаза и вообще всё остальное.

– Здравствуйте, Ольга! Не переживайте так, всё нормально, – говорит успокаивающе.

Похоже, по моему лицу догадался, что я в шоке.

– Да вы не подумайте ничего плохого, – выдавливаю из себя, – я просто... удивилась...

– Ещё бы! – слегка улыбается. – Но чтобы вы не пугались, сразу скажу, я воспитывал Костю с рождения и до четырёх лет. А потом... ну, в общем, это очень длинная история. Так что Костя зовёт папой и меня тоже.

– То есть, вы не... все вместе живёте? – говорю осторожно.

– Нет, конечно, – он весело ухмыляется. – У меня невеста есть, свадьба скоро.

– А-а, ну слава богу, – выдыхаю с облегчением и тут же поправляюсь, – в смысле, поздравляю!

– Спасибо.

Мужчина оборачивается к мальчику, приседает рядом с ним.

– Кость, у нас с Аней сегодня не получится тебя забрать. Эй, не расстраивайся, – обнимает надувшегося ребёнка за плечи. – Я тебе обещаю, мы проведём вместе выходные, хорошо?

– Ладно уж, – бурчит мальчик, отводя глаза.

– Вот и молодец! – поднимается и смотрит на меня. – Ольга, зайдите, пожалуйста, к Демьяну Аркадьевичу, он вам передаст ключи. Насколько я понял, вы устраивались няней с проживанием?

– Э-э...

Вообще-то, о таком у нас с боссом договора не было!

В клинику я вхожу решительным шагом. Костя остаётся снаружи, этот его «второй папа» говорит, что присмотрит за ребёнком и они немного прогуляются в небольшом сквере напротив. А мне нужно поговорить с боссом! Как-то я на «проживание» не рассчитывала.

На автомате прохожу мимо стойки ресепшен, направляясь в сторону кабинета, где сидит большое начальство, но меня тут же останавливает знакомая блондинка, которую я видела с утра.

– Вы к кому? – спрашивает строго.

– К Демьяну Аркадьевичу, – говорю спокойно.

– По какому вопросу? – продолжает упорствовать девица.

– По рабочему, – пожимаю плечами.

– По какому рабочему? Вы не устроены в клинике! – тон голоса до того вредный, что у меня зубы сводит.

– Марина, – сзади раздаётся оклик, и мы с блондинкой разворачиваемся.

О, вот и начальство.

– Демьян Аркадьевич, к вам тут какая-то девушка, утверждает, что по рабочему вопросу, – Марина косится в мою сторону, как будто таракана увидела.

– Я вижу, – спокойно отвечает босс. – Ольга работает на меня. Пропускайте её ко мне свободно в любое время. И сменщице своей передайте.

Блондинка бросает на меня злобный взгляд и убегает обратно за стойку. Да, похоже, хорошего отношения со стороны сотрудников женского пола мне не дожидаться.

– Ольга, пойдёте, – шеф кивает и возвращается к кабинету. – Где Костя? Всё в порядке?

– Костя с... мужчиной, он его называл Никитой, – говорю тихо.

Неловко за свои предположения насчёт них двоих.

– Хорошо. Что произошло в школе? – босс смотрит на меня серьёзно и внимательно, а я понимаю, что не поговорила с Костей и не выяснила у него самого, что же там у них случилось.

Мы провели вместе полдня, и мне ребёнок показался вполне адекватным. Немного задиристый и шкодный, как и все пацаны, но вроде бы ничего такого, из-за чего стоит рвать на себе волосы и «бежать до канадской границы». Так что просто так он в глаз этому Мише не дал бы.

– У Кости случилась ссора с мальчиком, – говорю обтекаемо. – Подробности директор не сообщила, но просила передать, что ждёт вас завтра в школе вместе с сыном.

– Чёрт! – мужчина сжимает пальцами переносицу. – У меня завтра в десять утра самолёт.

– Вы куда-то улетаете? Надолго? – спрашиваю, поколебавшись.

В конце концов, как няня, я должна быть в курсе.

– Срочная командировка на пару дней, – кивает босс.

– Да, Демьян Аркадьевич, я хотела бы понять. Мне... кхм, Никита, не знаю его отчество, сказал, что я буду няней с проживанием. Не помню, чтобы мы об этом договаривались, – сжимаю руки, опускаю взгляд, но тут же опять смотрю на шефа.

– А вы предполагали, что будете приходящей няней? – он поднимает брови.

– Честно говоря, да, – говорю со вздохом.

Хоть времени подумать толком и не было, до меня уже доходит, что вряд ли это будет возможно, особенно если учесть его командировки. Да и потом, я с девчонками, бывшими сокурсницами по университету, снимаю комнату в общежитии у чёрта на рогах. Даже в клинику добираться – как минимум полтора часа нужно, и то если автобус вовремя придёт. А в их квартиру, хоть и не знаю, где она, наверняка ещё дольше выйдет.

– Ольга, меня не устроит этот вариант, – шеф садится и смотрит на меня прямым взглядом. – Если для вас это неприемлемо, давайте сразу расстанемся.

Вздрагиваю на этих словах. Что-то слишком часто я слышу их в последнее время. Правда, сейчас контекст другой. И работа нужна.

– Нет, я... согласна на проживание, – выдыхаю, но тут же приободряюсь.

Зато на жилье сэкономлю! Маме можно будет переводить больше денег.

– Отлично, – отрывисто бросает мне босс, выдвигает ящик, достаёт несколько ключей на металлическом брелке. – Возьмите и езжайте с Костей домой. Юрий вас отвезёт, – кладёт на стол связку.

– А... вы? – перевожу взгляд на часы в кабинете, стрелка приближается к шести.

– У меня ещё есть дела, – мужчина смотрит в лежащие перед ним бумаги с какими-то таблицами, но тут же поднимает голову, что-то вспомнив, опять лезет в стол. – Да, возьмите карту, там есть лимит, она регулярно пополняется – оплачивайте ей расходы на ребёнка. Ужин тоже можете с неё заказать.

– Поняла, – беру пластиковый прямоугольник вместе с ключами, встаю, – до свидания, Демьян Аркадьевич.

Он рассеянно кивает, но, похоже, уже не слышит, что я ему говорю.

Выхожу из клиники и вижу, что Костя за руку с давешним брюнетом уже стоит возле машины.

– Хорошо, что вы пришли, а то мне пора, – кивает мужчина, смотрит на ребёнка. – Кость, я поехал. Увидимся в субботу!

– Ладно, пока, пап!

Никита... эх, забыла спросить отчество, идёт к здоровенной белой машине, мальчик машет ему рукой, тот оборачивается, пару раз тоже машет и садится за руль. Я беру ребёнка за руку.

– Костя, поехали тоже? Демьян Аркадьевич сказал отвезти тебя домой, – киваю Юре, который стоит возле водительской двери.

– А папа когда домой приедет? – спрашивает мальчик, залезая в салон и устраиваясь.

– У него ещё есть дела, но, думаю, скоро, – улыбаюсь и говорю с надеждой отвлечь: – Ты же покажешь мне всё?

Получается. Ребёнок начинает с удовольствием рассказывать, какая у него комната. За болтовнёй не замечаем, как подъезжаем к двум песочного цвета домам, стоящим под углом друг к другу. Не высотки, но этажей точно больше девяти. Пока мы стоим перед шлагбаумом на въезд, я успеваю увидеть за забором большую детскую площадку. Понятно, территория закрытая. Юра паркуется в подземном гараже.

– Вам на шестой, – указывает налево, – лифт там.

– Я сам покажу, – Костя выпрыгивает из машины, берёт меня за руку.

Поднимаемся, мальчик уверенно подходит к нужной двери – впрочем, на этаже их всего две. Я, с трудом разобравшись с ключами и повозившись, открываю, в коридоре автоматически включается свет. Да уж, это не наша с мамой трёшка.

– Пойдём! – Костя улыбается, стягивает шапку.

– Сначала разденемся, – говорю машинально, расстёгивая замок на куртке, и тут сообщаю, что у меня с собой абсолютно ничего нет!

Вот же... Я ни на секунду не задумалась, что надо попросить шефа, чтобы он разрешил мне съездить за вещами. Всё так быстро закрутилось. А теперь и не уедешь. На кого я ребёнка брошу?

Пока помогаю Косте снять курточку и убираю его и свою обувь, решаю, что ничего со мной не сделается. Чай, не королевишна. Зубная щётка с пастой у них тут наверняка найдутся. Переодеться вот только не во что, и спать не в чем, ну да ладно. Где наша не пропадала! В крайнем случае позаимствую какой-нибудь халат. Справлюсь. А завтра Костю в школу отвезём, и как раз время будет к себе в общагу смотаться.

– Ну, давай, показывай мне свою комнату! – улыбаюсь, глядя на мальчика, который от нетерпения чуть не подпрыгивает.

– Вот! – он с гордостью распаивает дверь.

Ну, что сказать – мальчишечья мечта, а не спальня. Один угол занят навороченной шведской стенкой, на кровать, стоящую напротив, надо взбираться по боковой лесенке, внизу уютное пространство с рабочим столом. Костя демонстрирует мне кучу конструкторов, а потом лезет под стол и вытаскивает большую клетку.

– Смотри! – поднимает вверх, чуть не роняя.

Хорошо, я успеваю подхватить снизу. Внутри копошится кто-то мелкий и пушистый. Мышь, что ли? Теперь понятно, почему шеф меня спрашивал, боюсь ли я грызунов.

– Это мистер Крыс, – с гордостью говорит мальчик.

Мы вместе ставим клетку на стол, он открывает дверцу, лезет внутрь и достаёт... хомяка! Скептически смотрю на мелкое создание в руках ребёнка. Хомяк по имени крыса. Мда.

– Почему ты так его назвал? – спрашиваю Костю.

– У папы Никиты есть два кота, их зовут мистер Дарси и мистер Бингли, – он старательно произносит английские имена, – а у меня мистер Крыс.

Мне становится смешно. Это кто ж там так любит английскую классику?

– А почему крыс, а не хомяк? – интересуюсь с улыбкой.

– Не знаю, – пожимает плечами ребёнок, – мне так больше понравилось.

Ну логично, чего уж тут.

– Я хотел собаку, – Костя горестно вздыхает, – но папа сказал, что надо начинать с кого-то маленького. Зато, – его взгляд загорается, – если с мистером Крысом всё будет в порядке, через год мы купим щенка! Папа обещал!

– Ну, раз обещал, значит, так и будет, – говорю уверенно.

– Поэтому я о нём забочусь, – мальчик серьёзно кивает и водворяет живность обратно в клетку. – Выпускаю его погулять иногда. Няня, которая была раньше, его не любила. Мистер Крыс бегал по полу, а она чуть не наступила на него! Так визжала!

Представляю себе это веселье.

– Ладно, давай помоем руки и поужинаем? – поднимаюсь с пола, где мы с Костей расположились, пока разговаривали.

Краткая инспекция холодильника показывает, что закупиться вовремя продуктами никто не озаботился. Пара йогуртов вообще оказываются просроченными, и я тут же выкидываю их в мусорку. Интересно, а готовка входит в обязанности няни? Костя там что-то говорил про невкусный суп... Но должна же у них быть хотя бы домработница. Или тоже неудачно уволилась?

В итоге заказываю пиццу, а насчёт приготовления еды решаю уточнить у шефа. Не то чтобы я была против, мне несложно, но лучше, если этот момент мы обговорим «на берегу».

После ужина Костя показывает комнату няни, соседнюю с детской. Небольшое помещение, но вполне уютно. Кровать, стол, комод, даже маленький диванчик есть. Мы успеваем немного пособирать конструктор лего и почитать книжку, когда ребёнок начинает зевать и, наконец, вырубается.

Я включаю ночник и выхожу, тихонько прикрыв дверь. Пока непонятно, что у него со сном, поэтому оставляю щёлку – услышу, если вдруг проснётся.

Костя заснул рано, ещё нет десяти вечера. Шеф до сих пор не приехал – видимо, закопался в свои отчёты, или что там у него. Пошерстив по ящикам комода в спальне, которая теперь считается моей, обнаруживаю пару простых белых футболок в прозрачных пакетах. Вряд ли предыдущая няня оставила здесь что-то своё. Тщательный осмотр показывает, что футболки чистые, на одной даже бирка как из прачечной. Надеюсь, никто не рассердится, если я воспользуюсь находкой. Жутко устала от офисной рубашки и брюк.

Быстро бегу в ближайшую ванную, наскоро принимаю душ, напяливаю футболку. Не слишком длинная, бёдра прикрывает еле-еле, но на одну ночь сойдёт. Постель застелена, бельё тоже явно свежее, поэтому с удовольствием растягиваюсь под одеялом.

Я уже начинаю засыпать, когда мне слышится какое-то шебуршание. Что за?.. На новом месте всё непривычно, может, показалось? Но спустя пару минут опять какой-то шорох. Приподнимаюсь на локтях и вижу метнувшийся вдоль стены комок.

– Ай! – с трудом удерживаюсь, чтобы не завизжать, прижимаю ладонь ко рту, а потом до меня доходит, что это чёртов хомяк как-то выбрался из клетки! Наверное, Костя неплотно закрыл дверцу.

Подскакиваю и оглядываюсь, пытаюсь понять, куда он побежал. Прохожу вдоль стен, включаю боковую лампу и шуюсь от света. Да где этот...

Поднимаю взгляд и вздрагиваю. Грызун ползёт вверх по шторе!

– Куда?! – шиплю и пытаюсь подпрыгнуть, но ничего не выходит.

Этот паразит уже сидит сверху и шевелит носом. Потолки в квартире высокие.

– Ну подожди! – шепчу с угрозой.

Залезаю на диван, потом на спинку и, балансируя, тянусь вверх, одной рукой придерживаясь за штору, а другой пытаюсь достать до карниза.

– А ну иди сюда, меховой говнюшонок!

– Ольга, что тут у вас происхо...

Мужской голос резко обрывается, и я застываю от ужаса.

—

 Для тех читателей, у кого это первая книга – длинная история Никиты рассказывается во втором романе цикла "Заноза для хирурга")))) Книжки все самостоятельные, так что для понимания этой истории предыдущую читать необязательно – если только для удовольствия))))

Глава 3

В этот момент хомяк, зараза такая, хватает меня за палец, царапая коготками, и я, взмахнув рукой и взвизгнув, теряю равновесие. Каким-то чудом успеваю схватить эту тварь и отпустить штору в страхе, что сейчас сломаю карниз.

Лучше бы за шею свою опасалась!

Но сломать какую-нибудь жизненно важную кость мне не дают. Потому что падаю я прямо сверху на босса. Руки он подставляет, но так вместе со мной и обрушивается на пол, причём в процессе я успеваю заехать ему хомяком по носу, а коленом в живот. Слава богу, что не ниже, а то Костя лишился бы всякой перспективы иметь в будущем братика или сестричку.

Судорожно вожусь на мужчине, пытаюсь собрать в кучку конечности и слезть с него.

Он полузадушенно хрипит, когда я случайно опираюсь локтем на какую-то часть его тела, а потом открывает рот, и я узнаю много нового о себе, своих родственниках и их своеобразных сексуальных наклонностях и предпочтениях.

Честное слово, аж заслушалась! Так ругаться – это талант нужен!

В конце концов шеф выдыхается, мы разбираемся, где чья рука и нога, и отползаем друг от друга. Я сажусь на пол, опираясь спиной на диван, перевожу дыхание и проверяю, в порядке ли хомяк, которого всё это время сжимала в руках.

– Слава богу, ты живой! – облегчённо произношу вслух, забыв, что я вообще-то не одна. – Ой!

Мужчина смотрит на мистера Крыса, потом на меня, и на лице проступает... даже какая-то обида. Прямо в глазах бегущей строкой читается: «Нет, за какого-то грызуна она, значит, переживает...»

Мне становится стыдно.

– Демьян Аркадьевич, простите, пожалуйста! – подскакиваю с пола, и глаза босса округляются.

Смотрю вниз и понимаю, что с его позиции отлично видно, что у меня под футболкой. Она и так-то ничего толком не прикрывала.

Делаю шаг назад, плюхаюсь на кровать и прикрываюсь одеялом.

– Что за цирк вы здесь устроили? – в голосе шефа слышна неприкрытая угроза.

Он поднимается, цепляясь за диван, встаёт в полный рост, морщится. Похоже, всё-таки отбил себе что-то. И то сказать: полцентнера на него сверху свалилось.

– Демьян Аркадьевич, пожалуйста, простите, – повторяю тихо. – Мне правда очень неловко. Всё из-за этого хомяка, он случайно выбрался из клетки, я его начала ловить, ну и вот...

Мистер Крыс, кстати, так и копошится у меня, придерживаю его, чтоб не сбежал. Мужчина сердито смотрит на комок шерсти. Берётся за переносицу, закрывает глаза.

– Ольга, ваше счастье, что у меня завтра командировка. Мне просто некогда искать новую няню, иначе бы вы здесь не остались, – голос ледяной. – Почему вы не одеты? А если Костя ночью проснётся? Вы к нему в таком виде пойдёте?

Машет в мою сторону рукой, упирается взглядом куда-то в середину меня, открывает рот, чтобы ещё что-то сказать, закрывает, сглатывает и опять бормочет что-то непечатное. Судорожно натягиваю одеяло чуть не на нос. Ну да, лифчиком под футболки я себя никогда не утомляла.

– У меня ничего нет, – шепчу тихо. – Я вас не попросила, чтобы вы меня отпустили вещи собирать, забыла. У меня ни одежды с собой, ни даже зубной щётки, – глаза вдруг наливаются слезами, до того себя жалко становится.

Босс смотрит на меня молча, и мне кажется, что чуть смягчается.

– Ладно. Извините, что я ругался, – и тон голоса уже не такой страшный. – Просто не ожидал увидеть такое на спинке дивана посреди ночи, – слегка улыбается, а я краснею, как маков цвет.

Да уж... только сейчас соображаю, я же тянулась вверх за хомяком, футболка наверняка даже попу не прикрывала. Хорошо хоть трусы на мне шортики, но всё равно...

– Заберите его у меня, пожалуйста, – протягиваю к мужчине руки, в которых продолжаю крепко держать мистера Крыса.

– Давайте, отнесу в клетку, – он подходит, аккуратно вытаскивает зверюшку у меня из пальцев. – Не забудьте руки помыть. Извините, – тут же спохватывается, – привычка, всё время Косте это говорю.

– Ничего страшного, – я заставляю себя улыбнуться и собираюсь встать, но тут же плюхаюсь обратно. Опять светить перед шефом почти голым задом не хочется.

Начальник уходит, но быстро возвращается.

– Вот, возьмите, – протягивает мне большой халат. – Завтра съездите к себе за вещами, я передам Юрию, чтобы он вас отвёз.

– Спасибо. Но у вас же командировка, в аэропорт добираться, машина будет нужна, наверное? – спрашиваю, глядя на него.

– Что, такси отменили? – босс пожимает плечами. – Юрий всё равно повезёт вас с Костей в школу с утра. Мне нужно будет раньше уехать.

– А как же... – растерянно начинаю. – Вас же директриса... директор просила быть завтра...

– Разберитесь пока сами, – он машет рукой. – Или скажите, что я вернусь через несколько дней – тогда и решим все вопросы. Спокойной ночи.

Выходит из комнаты, а я нервно сглатываю. Похоже, перед замначальником генштаба за фингал его сыночка придётся отдуваться мне.

Перспективы разборок меня немного пугают, из-за этого не удаётся нормально выспаться. Подскакиваю по будильнику и, накинув одолженный халат, иду ставить чайник. Костя говорил, что завтраками их в школе кормят, но надо хоть горячего глотнуть.

На кухне обнаруживается шеф уже в костюме, допивающий чашку кофе. На секунду чувствую неловкость от воспоминаний о том, что произошло вчера, но начальство не даёт мне задуматься.

– Ольга, хорошо, что вы уже встали, – он оттягивает рукав над часами. – Мне пора ехать. Расписание Кости скину вам на мобильный, Юрий предупреждён, отвезёт вас сегодня за вещами. Меня не будет до пятницы. На субботу и воскресенье я дам вам выходные, Костя на два дня поедет к Никите. В воскресенье вечером вернётся. Всё ясно?

– Да, конечно, – киваю.

– Отлично. Костю я сейчас разбужу, – шеф быстро выходит из кухни, я, помедлив, иду за ним.

В комнату не захожу, но слышу, как мужчина ласково будит сына, объясняет, что уезжает, прощается. Костя недовольно хнычет, но после тихого неразборчивого разговора вроде успокаивается.

Босс выходит из детской и показывает, чтобы я шла туда. Киваю, и он быстро идёт в сторону коридора. Спустя пару минут хлопает входная дверь.

– Доброе утро, – говорю бодро, заруливая в спальню. – Подъём!

С Костей легче, чем с моими сорванцами-братьями. Всё-таки он младше и пока ещё нормально слушается. Мы умываемся, собираемся, я наливаю ребёнку чай и сажусь напротив него.

– Костя, я хочу спросить у тебя кое-что, – начинаю, глядя ему в глаза. – Расскажи мне, что произошло вчера?

Мальчик хмурится и молчит. Ожидаемо.

– Кость, давай я тебе помогу? – подхожу к ребёнку и присаживаюсь перед ним на корточки, так, чтобы он смотрел на меня сверху вниз. – Я на твоей стороне. И буду тебя защищать. Но для этого мне нужно знать правду, понимаешь? Потому что правда – самое важное. Ты ведь не просто так ударил мальчика? Как там его зовут...

– Миша, – тихо говорит ребёнок.

Я киваю и жду. Костя вздыхает, отводит глаза.

– Мы поссорились. И он крикнул мне, что я дурак... поэтому у меня одни только разные няньки, и даже мамы нет.

Ах, засранец! Кровь бросается мне в голову. Ну, погодите! Если бы я только знала вчера...

– Костя, – говорю ему серьёзно, – за такое я бы тоже дала в глаз! – подумав, добавляю:

– Хотя драться, конечно, плохо.

– Я знаю, – мальчик смотрит на меня понуро.

– Это хорошо, – улыбаюсь, – уверена, ты не будешь драться просто так.

– Ты не сердишься?

– Нет, – качаю головой. – Ты был прав, а Миша нет. И я поговорю с ним и его родителями. Ну что, поехали в школу? – понимаю, что для расспросов о матери сейчас не место и не время. Попробую выяснить детали позже.

– Поехали, – ребёнок прыгает на пол. – Сегодня у нас рисование! Там очень хорошая учительница!

– Ну и отлично!

Насколько я поняла из Костиных рассказов, детей пока не слишком утомляют уроками – такая школа на минималках, скорее развивающий детский сад, подготовительная группа.

Мы спускаемся в подземный гараж, где нас уже ждёт Юра. Добираемся быстро, и я, взяв мальчика за руку, иду с ним ко входу.

– Вот они! – вдруг раздаётся за спиной визгливый голос.

Оборачиваюсь и вижу дамочку в шубе, а рядом с ней мужчину в военной форме. Похоже, генеральской – я в этом плохо разбираюсь. Рядом с ними пацан такого же возраста, как и Костя. Приглядываюсь, но синяка у него не нахожу, разве что чуть заметную ссадину на щеке.

– Это Миша? – спрашиваю, наклонившись к Косте.

– Да, – отвечает мальчик, хмуро глядя на одноклассника.

– Костя, иди на занятия, – улыбаюсь ему. – Заберу тебя днём, хорошо?

Ребёнок кивает и идёт к школе, а я выпрямляюсь и складываю руки на груди.

– Нет, вы посмотрите на это! – женщина бросает на меня злобный взгляд. – Отец даже не удосужился явиться!

– Отец Кости в срочной командировке, – говорю спокойно, хотя внутри начинаю закипать.

– А ты кто такая, чтобы я с тобой разговаривала? Ваш невоспитанный неотёсанный дикарь избил моего сына! Да я вас засужу!

Мне хочется закатить глаза.

– Вы побои сняли? – спрашиваю, не удержавшись.

Похоже, она сейчас булькать начнёт от возмущения.

– Почему этот ваш... ребёнок, – говорит язвительно, – ушёл?

– А что? – поднимаю брови. – Вы хотите принести ему извинения за оскорбления?

– Ах ты...

Генерал, который всё это время не вмешивался в нашу перепалку, делает шаг вперёд, вставая между нами.

– Помолчи-ка, – бросает жене и поворачивается ко мне. – Не понял?

– Михаил дразнил Костю тем, что его растит только папа, а мамы у него нет, – говорю сердито. – С каких это пор отсутствие матери стало недостатком ребёнка и поводом для издевательств?

– Он врёт! – верещит мамаша. – Мишенька никогда бы такого не...

– Разговорчики! – слегка повышает голос мужчина, и я мысленно договариваю: «В строю».

Ну военный до мозга костей.

– Так ты говоришь, дразнил, что мамы нет? – смотрит на меня внимательно.

Я бестрепетно встречаю его взгляд и, поджав губы, уверенно киваю.

– Ясно, – он мрачнеет на глазах. – Отбой. Приношу свои извинения.

Выдыхаю с облегчением. Прямой, как палка, и, похоже, честный. Удивительно, как только дошёл до такой высокой должности? Или это я просто ничего не понимаю в военной иерархии?

– Спасибо, – смотрю на него с благодарностью. – Не ожидала, что вы мне поверите.

– Я сам без матери, с батей рос, – угрюмо отвечает мужчина.

Ах вот оно что. Видимо, это и сыграло свою роль, хотя не прекращаю изумляться, как быстро всё прошло. Я-то ожидала, что у меня всю кровь выпьют.

– Простите, – говорю сочувственно.

Он кивает и разворачивается обратно к жене.

– Ты что, ничего не сделаешь? – взрывается та.

– Мы со всем разобрались, – рывкает в ответ. – А Михаил с завтрашнего дня отправляется на тренировки!

– Какие тренировки? С ума сошёл?!

– На борьбу!

– На какую ещё борьбу?! – взвизгивает мать. – Мишенька пойдёт в школу искусств!

– Бабу мне собралась делать из пацана? – громыкает генерал.

– Мишенька такой тонкий мальчик, а ты хочешь превратить его в мужлана какого-то?!

Я смотрю на Мишеньку – ребёнок как раз в этот момент упоённо ковыряется в носу, не выказывая ни малейшего интереса к своей дальнейшей судьбе, о которой отчаянно спорят его родители.

Тут хлопает дверь, и из здания школы выскакивает директор, на ходу накидывая пальто.

– Я прошу прощения, в начале учебного дня была так занята, – она, запыхавшись, переводит взгляд с меня на генерала со злостью-женой. – Павел Петрович, Ярослава Алексеевна, заходите, пожалуйста! Мы обязательно разберёмся во всей этой ситуации!

На последних словах мне чудится, что директриса кидает на меня неприязненный взгляд.

– Мы уже решили вопрос, – за всех отвечает генерал. – Мишу я забираю, у нас с ним будет разговор. Завтра он придёт и извинится перед Костей. Всего хорошего.

Цепляет покрасневшую от злости жену за локоть, подталкивает её к машине. Подходит к сыну, который, закончив раскопки в носу, пинает лёд возле бордюра.

– Миша, идём, – говорит строго.

Я смотрю на то, как мужчина кладёт мальчику руку на плечо, и думаю, что он действительно собирается делать именно то, что сказал – серьёзно говорить с ребёнком и объяснять ему, чем плох его поступок. И откуда-то появляется уверенность, что при таком папе Миша в итоге вырастет неплохим человеком.

Семейство уезжает, и директриса поворачивается ко мне.

– Ольга...

А-а, я уже не «Оленька». Прогресс.

– Марьяна Ивановна, простите, но у меня очень мало времени, – прерываю её. – Всё в порядке, конфликт исчерпан. Костю я заберу сегодня по расписанию. Насколько помню, занятия закончатся около часа?

– В час пятнадцать, – растерянно отвечает мне директор.

– Отлично, спасибо большое! До свидания, – и, не дожидаясь ответа, быстро иду к машине.

Плюхнувшись на сиденье, вздыхаю и расслабляюсь.

– Ну ты даёшь! – весело говорит мне Юра.

– Да уж, – слабо улыбаюсь.

– Демьян Аркадьевич сказал, тебе за вещами надо. Сейчас поедem? – спрашивает водитель.

– Да, сразу, – киваю, – надо успеть за Костей вернуться.

До общаги, где я живу с подругами Катей и Ирой, ехать далеко, и мне даже удаётся немного подремать.

– О, кто явился! – приветствует меня Ирка. – Ну как тебе работа?

Я вчера вечером успела написать девчонкам, что устроилась няней и с утра приеду за одеждой.

– Всё нормально, – пожимаю плечами. – Катька где?

– Так уже в офисе, – Ира пожимает плечами, сама она работает в банке два через два, поэтому выходные у неё бывают в нетипичные дни. – Кстати, – прищуривается подруга, – ни за что не догадаешься, кто тебя искал!

– Даже пытаться не буду, – я уже выудила из шкафа сумку и начинаю быстро складывать вещи.

– Твой Влад!

Глава 4

Меня аж передёргивает.

– Он не мой, – бросаю с отвращением, сжимая в руках домашний костюм.

– Ну не знаю, – Ира с намёком улыбается. – А по-моему, очень даже твой. Спрашивал у меня, куда ты делась и почему не отвечаешь.

– Потому что заблокировала его везде, где только можно, – фыркнув, сгребаю в кучу бельё и отправляю в пакет.

На месте разберусь, сейчас времени нет. Кидаю взгляд на будильник, стоящий на обшарпанном столе, – до окончания Костиных занятий остаётся два с небольшим часа, лучше потопиться.

– Слушай, ты так толком и не рассказала, что произошло, – наклонив голову набок, говорит Ирка. – Почему вдруг вы так резко расстались? Всё же нормально было?

– Конечно, всё было прекрасно, – киваю я, кладя в сумку косметичку, застёгиваю замок и выпрямляюсь, – за исключением того, что он одновременно встречался с Оксаной, у которой «есть статусный папочка, а у Ольки ничего, кроме симпатичного личика и классной фигурки», – говорю противным голосом, утрируя манеру Влада.

– Ого! – Ира смотрит на меня, округлив глаза. – Откуда узнала?

– Подслушала его разговор с друзьями случайно, у них встреча была в кафешке, а я туда приехала, не предупредив, – вздыхаю и сажусь на кровать.

– Оль, ты не расстраивайся! – Ира садится рядом со мной. – Он наверняка просто попонтоваться хотел!

– Ир, я не расстраиваюсь, – смотрю на подругу серьёзно, – мне просто противно.

– Да он наверняка уже сто раз пожалел, – начинает убеждать меня подруга, – иначе бы не подходил ко мне с вопросами, как ты и чего у тебя. Вы же так классно смотрелись вместе! Хоть поговорила бы с ним!

– Я не хочу с ним ни говорить, ни видеть его, – равнодушно пожимаю плечами. – И вообще, что это за довод: классно смотрелись? Нафига мне человек, который уже не раз и не два меня обманывал? Он же с этой Оксаной как минимум несколько недель встречался, когда я обо всём узнала. То есть врал регулярно. И что, я теперь должна его принять с распростёртыми объятиями? Пошёл он!.. – отмахиваюсь и встаю.

– Ну и ладно, – слегка надувается Ира. – Больно ты, Оль, принципиальная. Подумаешь, ну отвлёкся парень на какую-то фифу, так вернулся же.

– Нет уж, такого мне ни даром, ни за деньги не надо, – фыркнув, поднимаю с пола сумку. – Я побежала, времени мало, надо Костю из школы забрать.

– Ну ты даёшь, конечно, – Ирка скептически улыбается. – Шла секретаршей, а устроилась няней. И не влом тебе с мальцом возиться? Ты же на братьев своих всё время жалуешься!

– В моём положении не выбирают, – качаю головой.

– В каком положении? – глаза у подруги загораются. – Ты что?.. У вас что, с Владом...

– С ума сошла?! – смотрю на неё в шоке. – Денег нет – вот какое положение!

– А-а, ну да, – Ира кивает, морщит лоб. – Кстати, о деньгах, что с комнатой будем делать? Оплату на троих делили, а теперь?

– Я не знаю, Ир, – тяну, задумавшись. – Слушай, за декабрь я всё равно долю свою уже отдала, а в январе посмотрим. Кто знает, может, не получится у меня с этой работой.

– Ладно, – подруга машет рукой, – разберёмся. В принципе, мы, наверное, и вдвоём сможем платить, если квартплату не повысят.

– Ну всё, я побежала, – шлю ей воздушный поцелуй и выскакиваю за дверь.

Мы с Юрой успеваем вернуться вовремя. Даже приходится немного подождать в машине. Когда до окончания уроков остаётся пять минут, выхожу и медленно иду ко входу. Здесь встречающих – родителей и, полагаю, таких же нянь, как я – пускают внутрь, в холл, где можно посидеть и подождать детей.

Не то что в обычной школе, где учатся мои братишки! Там сразу за дверью турникет и охранница, бабуля божий одуванчик, с таким выражением лица, что любой посторонний десять раз подумает, прежде чем сунуться «в грязных ботинках по помывому!»

Костя выбегает ко мне довольный, с рисунком в руках.

– Смотри, что я нарисовал! – протягивает мне плотную, немного шершавую бумагу с не до конца просохшими красками.

– Ничего себе! – поднимаю брови, разглядывая волосатую кляксу во весь лист. – Это ты всё сам?

– Ну, не совсем всё, – смущается мальчик, – мне учительница немножко помогла, вот здесь, видишь? Где у мистера Крыса усы!

Улыбаюсь, глядя на него. Если б не сказал, в жизни бы не догадалась, что это хомяк.

– Очень похоже! – говорю уверенно. – По-моему, супер! Лично у меня так в жизни не выйдет!

Ни на секунду не кривлю душой. Таланта художника мне боженька не отсыпал. Мои рисунки учительница рисования брала осторожно за краешки двумя пальцами, а пару раз после особо впечатляющих «шедевров» порывалась отвести меня к школьному психологу.

– Порисуем сегодня вечером вместе? – Костя подсакивает и подпрыгивает, размахивая листом. – У меня есть краски!

– Обязательно, – киваю ему. – Ну что, собирайся и поехали!

Спросить насчёт домработницы у Демьяна Аркадьевича забыла. Костя, понятное дело, ничего вразумительного ответить не может, а Юра, которому тоже задаю этот вопрос, просто не в курсе. Поэтому опять едем в кафе перекусить, а когда возвращаемся в квартиру, я отправляю заказ на доставку продуктов. Всё-таки надо ребёнку приготовить что-то домашнее.

До вечера мы успеваем погулять на закрытой площадке перед домом, порисовать и как следует измазаться в красках, а я – ещё и сварить пюре и поджарить курицу. Костя с довольным видом размазывает картошку по тарелке – ест он так себе, но я никогда не считала такое проблемой. Сашка и Лёнька, братцы мои, тоже в детстве ели фигово. Мама всё время из-за этого трепыхалась. Ну и что в итоге? Сейчас этих троглодитов не прокормить – возраст наступил такой, сметаю всё, что не приколочено.

– Какой сегодня день недели? – интересуется у меня ребёнок.

– Среда, – я отвлекаюсь от холодильника, куда смотрела, размышляя, что надо будет приготовить завтра. – Твой папа сказал, что приедет в пятницу, через два дня.

Мы считаем и называем дни недели, но я быстро убеждаюсь, что с этим у мальчика всё в порядке, как и с порядком месяцев в году.

– А в субботу я поеду к папе Никите и к тётё Ане! – с воодушевлением говорит Костик. Мне жутко любопытно, и я решаю попытаться выяснить что-то ещё.

– Костя, а вы с папой Никитой часто видитесь? – спрашиваю осторожно.

– Ага, – он болтает ногами, рисуя узоры вилкой по тарелке, – мы раньше жили вместе. Потом папа Никита уехал. Папа Демьян говорил, что он работает. И мы долго не виделись! Почти год! А потом мы сюда переехали, и теперь я к ним езжу.

– А тётя Аня – это?..

– Она с папой Никитой живёт, – охотно поясняет мальчик.

Видимо, та невеста, о которой говорил мне мужчина. М-да, яснее не стало, и я решаюсь задать очень скользкий вопрос.

– Костя, вы сейчас живёте с папой Демьяном, раньше ты жил с папой Никитой, а... твоя мама с вами жила?

Бросаю взгляд на ребёнка и вижу, как с его лица моментально исчезает оживление. Чёрт! Не надо было спрашивать! Ну что я за идиотка!

– Мама жила со мной и с папой Никитой, – тихо говорит Костя, – а потом тоже уехала. Папа Демьян говорит, так получилось. Говорит, что я потом пойму.

Задумываюсь. Неудачная отмазка, на мой взгляд. Да, бывают случаи, когда ребёнку не надо знать истинных причин поступков взрослых. Но вот это «вырастешь – поймёшь» тоже не выход. Рвануть может в подростковом возрасте будь здоров.

– Костя, а давай испечём банановые кексы к чаю? – мальчика надо срочно отвлекать. Удачно, что я заказала продукты с запасом, для простой выпечки всё найдётся.

Глаза у него загораются.

– Да! А можно, я тоже буду делать?

– Конечно, – улыбаюсь ему, – сейчас вообще всё будешь делать сам!

Ближайший час довольный, перемазанный мукой ребёнок с удовольствием возится с тестом, размешивает, раскладывает по формочкам. Потом я засовываю наше рукоделие в духовку и отвожу Костю в душ.

Вроде получилось сгладить наш с ним разговор. После ванны мы пьём чай с кексами, немножко читаем, и Костя засыпает. А я иду к себе и достаю свой старенький ноутбук. Решаю порыться в интернете и поискать информацию о владельце «НоваМед».

Но сразу заняться этим мне не дают. Звонит мама.

– Привет, мам, как дела? – беру трубку и рассеянно смотрю на медленно светлеющий экран ноута. Ему уже несколько лет, и загружается долго.

– Твои братья меня с ума сведут, – мама начинает, как всегда, с жалоб.

– Это вообще-то твои дети, мам, – замечаю резонно.

– Это не дети, а исчадия ада! Когда ты приедешь? Только у тебя получается как-то на них повлиять!

Весело фыркаю. Ну да, конечно!

– Мам, не прибедряйся, – отвечаю ей, – тебя они тоже прекрасно слушаются, когда видят, что ты настроена серьёзно. Я приеду к вам в субботу на денёк. В воскресенье надо будет уехать, мне нужно вернуться вечером. В понедельник на работу.

Чёрт знает почему, но я не говорю, что устроилась няней с проживанием. Есть какое-то смутное, ни на чём не основанное ощущение, что мама это не одобрит.

– Ну хорошо, – ворчит она в трубку. – Жалко, что так ненадолго...

– Мам, ну мне на метро, а потом на электричке чуть не три часа добираться, – слегка преувеличиваю, но лучше говорить с запасом. – В понедельник это вообще проблема, все едут на работу, не хочу в час пик с людьми толкаться! А опаздывать нельзя, только устроилась!

– Да всё правильно, конечно, – она вздыхает. – Какая у тебя хоть зарплата будет, хорошая?

– Вполне, – киваю, как будто меня можно увидеть.

Прикол в том, что я даже пока не знаю, сколько мне будут платить! Всё произошло так стремительно, ещё эта командировка у босса... Но надеюсь, сумма будет хотя бы отдалённо сопоставима с той, что предлагалась на должности секретаря.

Мы с мамой заканчиваем разговор, и я возвращаюсь тому, чем собиралась заняться. Начинаю с официального сайта клиники. Хотя что-то должно найтись!

Увы, мои надежды не оправдываются. О Кудинове есть только общая информация. Владелец, основатель... зарубежный филиал... А, так вот куда он уехал! На две страны работает, значит.

Поиск по соцсетям тоже не даёт результатов. У самого Демьяна Аркадьевича личных страниц нет. Ну, или я не смогла их найти. По имени и хэштегам тоже ничего не находится.

Раздражённая неудачей, отключаю ноут, захожу в популярную соцсеть через мобильный и лезу поискать аккаунт клиники.

А вот тут что-то интересное... Фотография выложена полчаса назад, и на ней серьёзный Кудинов стоит вместе с какой-то шикарной самоуверенно улыбающейся брюнеткой. Подпись гласит, что состоялась успешная встреча владельца клиники с директором филиала.

Увеличиваю фото и разглядываю пару. Красивая женщина. Почему-то это меня расстраивает. Оля, да ты совсем свихнулась, что ли?!

Отключаю телефон и убираю подальше. А то мысли какие-то дурацкие в голову лезут.

Наутро мы с Костей едем в школу и возле входа опять встречаем генерала с сыном. Оглядываюсь, но мамы-рыбы-пилы поблизости не замечаю. Отец что-то говорит Мише и подталкивает его к нам. Парень подходит к Косте и, шмыгнув носом, говорит:

– Прости, я не должен был так говорить. Это было не по-мужски, – помявшись, протягивает руку.

Я смотрю на Костю. Тот, помедлив, кивает и пожимает протянутую ладошку. Миша облегчённо улыбается и оглядывается на отца. Я тоже улыбаюсь, но про себя. Ну что ж, оба молодцы. Принять извинение тоже надо уметь. И генерал молодец. Перевожу на него взгляд, мужчина кивает мне и, махнув сыну рукой, садится в машину.

Отправляю пацанов в школу, слежу за ними глазами, пока не заходят в двери. Они ещё идут рядом не как друзья, каждый держится немного сам по себе, но кто знает? Иногда самая крепкая дружба завязывается после драки.

Вздыхаю и тоже иду к машине. Полдня свободных, надо вернуться и суп что ли сварить ребёнку на обед.

– Юр, – спрашиваю, устроившись на сиденье, – мне как-то странно немного, что ты меня возишь. Так всегда было со всеми нянями? Или это только сейчас, когда Демьян Аркадьевич в командировке? Я думала, ты его личный водитель.

– Вообще да, личный, – мужчина пожимает плечами, – по-всякому бывало. Но чаще всего у шефа расписание не мешает ребёнку с няней возить. Он в этом смысле спокойный – если вдруг что пересекается, сам такси закажет, а машину за Костей отправляет. Няне тоже такси вызвать может при необходимости.

– Понятно, – киваю ему, – слушай, а что с предыдущими нянями, они часто менялись? Вроде ребёнок адекватный.

– Это он с тобой адекватный, – фыркает Юра. – Так-то малец – нормальный пацан, но иной раз капризы были – будь здоров! А няnek и было всего две. Одна молоденькая, как ты, шеф от неё быстро избавился. А вторая постарше, но та вообще гримза какая-то, она как раз перед тобой уволилась.

– Ясно, – я решаю не продолжать разговор.

Что надо – узнала, а выкладывать свои соображения насчёт капризов ребёнка не стоит. Юра явно поговорить любит, так что мои слова тоже наверняка разнесёт кому угодно.

Вернувшись в квартиру, немного прибираюсь в детской, отправляю в стирку часть Костиной одежды и решаю сварить куриную лапшу. Вовремя вспоминаю, что мальчик говорил про варёный лук, и не режу внутрь луковицу – варю целиком, а потом вытаскиваю и выбрасываю. Мне несложно, а ребёнку вкуснее.

Бульон получается прозрачный, тесто на лапшу делаю сама, раскатываю и режу. Толстенько, правда, получилось. Ну да ничего.

В итоге всё оказывается очень удачно. Костя оценивает суп, съедает полную тарелку, а потом смотрит на меня с любопытством.

– Оля, а ты одна жила, пока к нам не приехала?

– Я жила с подругами, – улыбаюсь ему. – Мы вместе снимали комнату, когда учились в университете.

– А твои мама с папой где?

– Мама в другом городе недалеко отсюда, – присаживаюсь за стол напротив него. – У меня есть два брата чуть постарше тебя, она живёт с ними. А папы нет.

– А-а, – мальчик кивает, задумывается.

Уже собираюсь встать и начать собирать посуду со стола, когда Костя вдруг, до чего-то додумавшись, спрашивает:

– А муж у тебя есть?

– Почему ты спрашиваешь? – я чуть не давлюсь от такого вопроса.

– Просто интересно, – он пожимает плечами, смотрит честными глазёнками.

– Нет, мужа нет, – качаю головой, меня начинают охватывать нехорошие подозрения.

– А этот... как его... байфред?

– Бойфренд, – поправляю на автомате, а потом, спохватившись, выпаливаю: – А откуда ты знаешь это слово?

– Слышал, – мальчик улыбается. – Это как друг?

– Да, это «друг» на английском, – объясняю немного неловко. – Но обычно говорят просто «френд». «Бойфренд» – говорят девочки, которые дружат с мальчиками.

Нафига я ему это объясняю?! Он же потом отцу выдаст что-нибудь такое...

– Так у тебя есть друг? – смотрит на меня, наклонив голову.

– Нет, – говорю, удержав вздох.

Расстроена я не потому, что у меня нет этого «бойфренда», а потому что мне не нравится Костино направление мыслей. Почему-то кажется, что не просто так он эти вопросы задаёт.

– Но знаешь что? – решаю продолжить и попытаться вывести разговор в безопасное русло. – Я бы очень хотела подружиться с тобой. Как думаешь, мы можем быть друзьями?

– И я буду твоим бойфре-дом? – Костя довольно улыбается.

– Давай лучше просто другом, хорошо? – улыбаюсь в ответ.

– Договорились!

Глава 5

Оставшееся время до приезда Костиного папы и по совместительству моего шефа проходит вполне спокойно. Я продолжаю налаживать с ребёнком отношения. Делать выводы после нескольких дней общения рановато, но видно, что Костя постепенно ко мне привыкает. Остаётся только сплунуть через левое плечо и постучать по дереву, чтобы и дальше так было.

Впрочем, косяков всё равно не избежать – с детьми по-другому не бывает. Вот и в пятницу, когда вечером должен вернуться отец, мальчик не в состоянии ничем заняться – он то убегает, прислушиваясь, не идёт ли папа, то начинает злиться, то бесится... В конце концов, устав справляться с перевозбуждённым ребёнком, предлагаю ему устроить что-нибудь эдакое, например, сделать большую палатку в детской, где он сможет спать и представлять, что отправился в путешествие.

Костя приходит в восторг от идеи, и мы развиваем бурную деятельность, используя все подручные материалы. Изрядно разгромив комнату, наконец сооружаем подобие большого уютного шатра, кладем на пол одеяла и подушки и забираемся внутрь.

– Ну как тебе здесь? – спрашиваю мальчика.

– Здорово! – он вертится, ищет какую-то игрушку из тех, которые решил взять с собой.

– Ой, смотри! Можно включить, и будет звёздное небо! – показывает мне конусообразную штуку, видимо, на батарейках.

– Тогда надо выключить свет, – киваю ему.

– Я сейчас! – Костя выскакивает, попутно дёрнув одно из покрывал, которое валится мне на голову. – Ой, папа пришёл!

Слышу топот детских ног и, матерясь про себя, начинаю выпутываться из тяжёлой ткани.

Получается с трудом, по-моему, я только больше запутываюсь. Плюнув, встаю на четвереньки и, пятясь задом, начинаю вылезать из-под покосившейся конструкции. Надо убрать тут всё!

– Добрый вечер, хм, Ольга, – слышу сзади.

Хочется застонать и заползти обратно. Ну почему я всё время предстаю перед шефом в каком-то дурацком виде? Хорошо хоть, сейчас на мне домашний костюм со штанами, но наверняка они так всё обтянули... Наконец, сдёргиваю с головы край покрывала и встречаюсь глазами с мужчиной, который смотрит на меня, приподняв брови.

– Здравствуйте, Демьян Аркадьевич, – пытаюсь произнести это бодро, но голос к концу фразы даёт петуха. – Мы тут с Костей... играли...

– Я вижу, – он кивает, уголки губ приподнимаются в намёке на улыбку.

– Папа, пап! – Костя прыгает рядом с ним, схватив его за руку. – Ой, такое придумала! Мы сделали палатку! Ой, давай поправим тут всё! Пап, ты с нами посидишь?

Только у меня сошла краска с лица, как щёки опять вспыхивают. Ещё чего не хватало!

– Костя, думаю, твой папа голодный после работы. Пусть он поужинает, мы с тобой тут всё поправим, а потом вы посидите вместе, – стараясь не смотреть на шефа, сосредотачиваюсь на ребёнке.

– Пап, Оля суп сварила! Вкусный! – мальчик тут же отвлекается.

– Вкусный суп? – мужчина как-то странно смотрит на сына, потом кидает косой взгляд на меня.

А я что, я ничего! Натягиваю покрывало, чтобы «крыша» палатки держалась лучше.

– Пап, а мы завтра к папе Никите поедем?

– Да, обязательно, – он кивает, – сразу после завтрака.

– Пойдём! – Костя тащит отца за собой, и они оба выходят из детской.

Я с облегчением выдыхаю. Как-то мне не по себе, когда Кудинов поблизости. Надо что-то с этим делать, иначе работать не смогу.

Костя прибегает обратно через несколько минут.

– Папа сказал, что ходит в душ и поест, а потом придёт к нам в палатку! – сообщает мне радостно.

Так, ясно. Надо успеть всё сделать и вовремя улизнуть.

– Отлично, – говорю быстро, – тогда давай, помогай!

Спустя полчаса, когда шеф заходит в детскую, я читаю ребёнку книжку, сидя на подушках. Прерываюсь, как только вижу мужчину.

– Папа! – Костя подскакивает – я уговорила его слушать лёжа с расчётом на то, что он постепенно успокоится. – Иди к нам!

Я встаю, пропуская шефа к сыну, и намыливаюсь сбежать.

– Оля, ты куда? – Костя, похоже, твёрдо намерен оставить при себе нас обоих. – Почитай ещё!

– Думаю, папа тебе почитает? – вопросительно смотрю на мужчину, протягивая ему книгу, но тот отводит взгляд, не торопясь брать томик.

– Костя, может, что-то другое подедаем? – предлагает сыну.

– Я хочу историю, – сводит недовольно брови Костя. – Там очень интересно!

– Кость, я устал, весь день в компьютер смотрел, – негромко говорит Демьян Аркадьевич. Какая-то странная у него логика.

– Тогда давай, Оля почитает! Она здорово читает! – предлагает с воодушевлением ребёнок.

Они оба смотрят на меня, и я сглатываю. Ой, что-то мне это всё не нравится...

– Ну, Оля, ну пожалуйста! – тянет мальчик.

Проглотив тяжёлый вздох, сдаюсь и осторожно опускаюсь на ближайшую подушку. Кудинов смотрит на меня внимательно, но я стараюсь не встречаться с ним взглядом.

– Недолго, ладно? – говорю, глядя на Костю. – И если ты ляжешь, а то время уже позднее!

Ребёнок вертится на подушках, и отец ложится на бок рядом с ним, видимо, пытаясь таким образом утихомирить. Подпирает голову рукой и кидает на меня очередной непонятный взгляд.

Вздыхнув, открываю книгу – мы с Костей сейчас читаем «Маленького лорда Фонтлероя». В детстве я очень любила эту повесть, поэтому читаю хоть и негромко, но с выражением. Скоро и сама начинаю получать удовольствие, постепенно погружаясь в текст. Не замечаю, как заканчиваю очередную главу, отрываюсь от страницы и вижу, что... оба моих слушателя спят!

На губы невольно наползает улыбка. До чего же они похожи. Даже лежат в одинаковых позах, на боку – Костя подложил под щёку ладошку, а его отец устроил голову на согнутой руке.

Стараясь не производить ни малейшего шороха, достаю плед, оставшийся лежать на детской кровати. Разворачиваю и, затаив дыхание, аккуратно опускаю один край на ребёнка, второй так же аккуратно накидываю на мужчину. Хоть спину прикрыть, чтобы не замёрз. Смотрю на них несколько секунд, а потом тихо-тихо выхожу из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Самой спать пока не хочется, и я, устроившись в постели, лезу в телефон. Пока копаюсь в соцсетях, не замечаю, как пролетает время. Очнуться помогают шорохи за стеной.

Быстро выключаю мобильный, прячу его под одеяло и прислушиваюсь. В детской открывается и закрывается дверь, раздаются тихие шаги, а потом останавливаются...

Прямо у моей комнаты!

Замираю, не сводя взгляда с двери. Тишина такая густая, что слышу свой пульс, который бьётся в ушах! Ду-дух, ду-дух, ду-дух...

Ручка начинает медленно опускаться, и я поспешно захлопываю глаза, пытаюсь сделать вид, что давно сплю. Это ведь не Костя – тот бы сразу прибежал, не стал осторожничать, да и шаги были не детские.

Радуюсь только одному – в комнате темно, так что вряд ли будет видно, как у меня дрожат ресницы.

Надо было лечь спиной ко входу!

И, главное, ничего не слышно! В комнату не заходит, ничего не говорит... Что, просто стоит и смотрит? Меня вдруг обжигает желание открыть глаза – интересно, что произойдёт? Но удерживаюсь, и спустя, наверное, минуту напряжённого ожидания дверь закрывается, а шаги удаляются так же тихо, как и подошли.

Ну и что это было? Зачем он меня проверял? Или это не проверка была? Чёрт, куча вопросов – и ни одного предположения. Не спросишь же: «Демьян Аркадьевич, а зачем вы ко мне в комнату заглядывали, когда я спала?»

Ладно. Мы завтра разведемся на выходные, я отвлекусь, а там понедельник, у Кости школа, у его отца работа... неплохо было бы, если б он опять в какую-нибудь командировку умотал.

В напряжённых размышлениях сама не замечаю, как засыпаю. Сон какой-то тяжёлый, кажется, что меня преследует чей-то взгляд – как на картинах, где нарисованный персонаж следит за тобой глазами, в какой бы точке ты не находилась.

В результате подскакиваю ни свет ни заря. Демьян Аркадьевич говорил, что они с Костей поедут к этому их... Никите после завтрака. А чем они завтракать собирались? Не супом же?

Залезаю в кастрюлю. Там почти ничего и нет, кстати. Явно папа тоже супом поужинал. Мне в общем-то не жалко, но мы так и не обсудили, входит в мои обязанности постоянная готовка или нет.

Проверив продукты в холодильнике, решаю нажарить оладьев с яблоками. Как раз кефир использовать надо, у него срок годности заканчивается через пару дней. А оладушки вкусные получаются, мои Сашка с Лёнкой их лопают так, что только за ушами трещит.

Быстро умываюсь, завожу тесто и спустя полчаса на столе уже тарелка с ароматными лепёшечками. Выкладываю жариться последнюю партию, поворачиваюсь, чтобы убрать в раковину миску, и вздрагиваю так, что чуть не роняю её.

– Доброе утро, Ольга, – в дверях стоит Кудинов.

– Уф-ф, доброе утро, Демьян Аркадьевич, вы меня напугали, – осторожно ставлю грязную посуду, руки трясутся.

– Извините, – он проходит чуть вперёд, прислоняется бедром к кухонной столешнице. – Что вы делаете?

– Завтрак заканчиваю готовить, – отвечаю очевидное. – Будете оладьи с чаем?

Он смотрит на меня так, как будто не понимает, что я ему сказала. Пауза затягивается.

– Демьян Аркадьевич, – говорю осторожно, – с вами всё в порядке?

– А-а, да, – мужчина, мотнув головой, отходит к столу, садится.

Мысленно пожав плечами, наливаю ему крепкий чёрный чай, который заварила недавно. Не захочет – не мои проблемы. Ставлю перед ним чашку с блюдцем, маленькую тарелку.

– Вам положить сгущёнку или варенье?

– Что?

Интересно, у него со слухом плохо? Или с мозгами? Или просто не проснулся ещё?

– Я спрашиваю, – повторяю терпеливо, – с чем вы хотите есть оладьи, со сгущённым молоком или с вишнёвым вареньем? Или без всего?

– Со сгущёнкой, – отвечает шеф и вдруг смущённо отводит глаза.

Сдерживаю улыбку. Костя тоже её выберет наверняка. Сладкоежки.

– Приятного аппетита, – ставлю перед мужчиной креманку, куда перелила содержимое консервной банки, а сама начинаю загружать посудомойку.

– А вы?.. Будете есть? – слышу за спиной.

– Да, конечно, сейчас только убегу всё, – аккуратно расставляю грязную посуду внутри агрегата. После завтрака чашки-тарелки туда составим и можно будет запускать.

Наливаю себе чай и присаживаюсь за стол подальше от шефа.

– Вам неудобно будет тянуться, – замечает мужчина, глядя на меня. – Садитесь сюда, – показывает на место рядом с собой.

Поколебавшись, пересаживаюсь, но через стол от него. Босс, прищурившись, наблюдает за моими перемещениями. Усмехается чему-то, но потом сосредотачивается на еде. А мне кусок в горло не лезет.

– Почему вы не завтракаете? – он смотрит на тарелку с оладьями, которая уже заметно опустела. – Очень вкусно, кстати. Спасибо! И суп вчера тоже был вкусный.

– Пожалуйста, – отвечаю вежливо, – я пока только чай хочу.

Помолчав ещё пару минут, добавляю:

– Мне пойти разбудить Костю? Во сколько вы планируете выезжать?

– Не надо, подождите, – вдруг останавливает меня Кудинов. – Я хочу поговорить с вами.

Киваю, всем видом изображая готовность внимать.

– Получается у вас находить общий язык с Костей? – спрашивает шеф и тут же добавляет: – То есть, я вижу, что пока всё нормально, но может быть, были какие-то трудности?

– Пока не было, – складываю руки на стол перед собой, затем улыбаюсь: – Наверняка будут, от этого никто не застрахован. Но, думаю, всё решаемо.

– Хорошо, – он кивает и замолкает, задумчиво глядя на меня.

Что, это всё? Не зная, куда девать себя под его взглядом, тянусь и беру с тарелки одну оладью, цепляю сгущёнку. Надо хоть попробовать, пока тёплые.

Вот растяпа! Одна густая белая капля плюхнулась с ложки на стол. Подбираю её пальцем, на автомате отправляю его в рот, не думая, как это выглядит со стороны, и тут же замечаю, как меняется выражение лица мужчины. У него дёргается кадык, и он резко встаёт.

– Ольга, я хотел сказать вам ещё кое-что, – разворачивается ко мне и чеканит жёстким голосом: – Со мной это не пройдёт!

Глава 6

– Что именно? – смотрю на него, не догоняя, о чём речь.

– Вот... это! – он указывает на меня рукой.

Оглядываю свой домашний костюм – футболка с длинным рукавом, штаны, вроде всё в порядке – потом опять поднимаю на него взгляд.

– Простите, Демьян Аркадьевич, но я не совсем понимаю, о чём вы, – говорю неуверенно.

– Не надо изображать из себя... то, что вы сейчас изображаете, – он складывает руки на груди, смотрит на меня исподлобья. – Вы серьёзно думаете, что я поведусь на скромность и распахнутые глаза? Мне прекрасно известно, что с моим сыном сложно справиться! И я не куплюсь на всю эту показную заботливость, вкусную еду и... что там ещё... не знаю. Так что оставьте свои намерения. Я не хочу опять искать новую няню, но лучше уж так, чем в один далеко не прекрасный момент обнаружить вас в своей постели!

Ох, ё-моё! Он решил, что я... Вот же гад!!! Самоуверенный кобель! Ну, погоди! Встаю и отхожу на пару шагов назад, чтобы расстояние между нами было побольше.

– Ах, что ж это я так плохо подготовилась к соблазнению с утра пораньше! – сквозь сжатые в бешенстве зубы получается немного невнятно. – Вас не смущает, случайно, что я тут не в сексуальном халатике на голое тело?!

– Откуда мне знать, что у вас под костюмом! – взрывается начальство. – Может, вы там вся в кружевах!

– Ну так давайте проверим?

Всё, ты допрыгался! Стягиваю через голову футболку, скидываю штаны, выпрямляюсь, глядя прямо в глаза открывшему рот мужчине. После некоторых событий я решила, что лучше уж быть наготове. Поэтому на мне плотный спортивный лифчик и чёрные хлопковые трусы-шорты – ещё чуть-чуть, и будет натуральный бабулин фасон «прощай, молодость». На пляже и то больше тело оголяют, так что я даже почти не чувствую неловкости.

– Что, не совсем в вашем вкусе, да? – смотрю на него, уперев руки в бока. – Ай-яй-яй, как же так, не угадала! В следующий раз надену свой самый соблазнительный кружевной комплект.

– А? – босс, похоже, ничего не слышит, как застрял на мне взглядом, так и не отводит глаз.

– Так вот, – развожу в стороны руки. – Надеюсь, со зрением у вас всё в порядке, раз уж мозги подкачали. Разглядите всё внимательно, потому что больше вы этого не увидите! Я сейчас разрушу ваши убеждения, но не всё в мире вертится вокруг того, что пониже вашего пояса, ясно?! Подберите слюни, спать я с вами не буду, даже не надейтесь! И поправьте то, чем вы сейчас думаете, потому что в данную конкретную минуту встаёт оч-чень большой вопрос, кто из нас тут сильнее хочет быть соблазнённым!

Мужчина с явным усилием подбирает челюсть, смотрит вниз и медленно заливается краской, потому что мы оба видим, как он реагирует на непредусмотренную обнажёнку.

– Можете меня, кстати, увольнять, если хотите. Прямо сейчас вещи соберу! – сарказм в моём голосе перехлёстывает через край. – Я достаточно понятно объяснила свою жизненную позицию?

– Я всё понял! Понял! – он поднимает руки вверх и резко разворачивается ко мне спиной.

– Пожалуйста, оденьтесь! – это звучит даже как-то немного жалобно.

Фыркнув, натягиваю обратно одежду, которую кинула на спинку стула.

– Вы... уже одеты? – шеф переминается с ноги на ногу и, похоже, пытается незаметно поправить домашние брюки.

Так тебе и надо!

– Да, одета, – закатив глаза, усаживаюсь обратно за стол.

Демьян Аркадьевич осторожно поворачивается и, вздохнув, сам быстро садится на своё место.

– Что, некомфортно? – спрашиваю его прямо в лоб. – Мне тоже было, когда вы решили, что я тут вас оладьями со сгущёнкой соблазнить пытаюсь!

– Простите, – он не поднимает на меня глаза. – Я... ну... мужчина же.

– А я и не заметила, – устало откидываюсь на спинку стула.

– Это просто утренняя физиология...

Он ещё и оправдывается!

– Слушайте, Демьян Аркадьевич, я взрослая девочка и всё знаю про пестики и тычинки. И биология в девятом классе у меня была, как и у вас. Опыта, конечно, поменьше, но уж очевидные вещи не надо объяснять. Я уволена? – спрашиваю, глядя на него спокойно.

Всё, перегорела. Злость ушла, мозги встали на место. Вспомнились девицы, которых я подслушала в туалете, когда пришла на собеседование. А ещё молоденькая няня, моя предшественница, о которой Юра говорил, что шеф от неё быстро избавился.

Видимо, фигово всё в его прошлом было с женщинами, если он так реагирует на обычные человеческие заботу и внимание. Могла бы сразу догадаться, если учесть, что он ребёнка воспитывает в одиночку.

– Нет, не уволены, – он кидает на меня быстрый взгляд, потом опять отводит глаза, – если сами, конечно, не хотите уволиться.

– Хочу, – мужчина вздрагивает и сжимает губы, а я продолжаю: – но пока не буду.

– Спасибо, – выдыхает с облегчением.

– Не благодарите, – отвечаю мрачно. – Это из-за Кости. Если бы дело было только в вас, вы бы меня больше не увидели. Но мальчик не виноват, что у его отца мозги набекрень.

– Я извинился, – напоминает он тихо.

– А я, видимо, в ту же секунду должна растаять и всё забыть, – сжимаю виски руками, потому что внезапно начинает ныть голова. – Ладно. Закрыли тему. Мы с вами до сих пор не подписали рабочий договор, или что там подписывают няни. И не прописали, что входит в мои обязанности. Например, оладьи я теперь готовить не буду, это стоит включить отдельным пунктом! – всё-таки не могу не съязвить.

– У меня есть стандартный договор, я скину вам на почту, – Кудинов берёт пустую чашку, крутит её, видимо, не зная, чем занять руки.

– Отлично, – киваю и встаю. – Я пойду разбужу Костю.

– Ольга, можно вопрос? – его голос останавливает меня в дверях.

– Задавайте, – оборачиваюсь, смотрю на мужчину.

– Почему вы согласились на эту работу?

Он смотрит на меня внимательно, а я на него – задумчиво.

– Вы ведь шли на должность секретаря, – напоминает мне шеф. – Когда вы, не задумываясь, ответили согласием на моё предложение, я подумал... Я понял сейчас, что ошибался, но тогда почему?

– Скажите, Демьян Аркадьевич, вам не приходило в голову, что есть люди, которые просто хотят честно работать? – спрашиваю его тихо. – Без всякой подоплёки и задних мыслей, без желания кого-то соблазнить, что-то урвать... У меня в городе в ста километрах от столицы живёт мама с двумя моими братьями. Отца не стало два года назад, внезапно. Ничего не предвещало, так случилось. Мы остались одни. В ипотечной квартире, с проблемами, с двумя пацанами, которые моментально выросли из ботинок и зимней одежды.

Мужчина не отводит от меня взгляда, и я вижу в его глазах сочувствие.

– Простите, что я...

Да, теперь его извинение звучит значительно более искренно.

– Не извиняйтесь и не жалейте меня. Мне это не нужно, – перебиваю его и качаю головой.
– Мне просто нужна была работа. Любая. Срочно. Иногда причины наших поступков очень просты.

– Я понял, – он кивает. – Вы поедете к своим на эти выходные?

– Да, – киваю в ответ. – Я иду будить Костю?

– Да, спасибо.

На этом наш разговор заканчивается. Я бужу ребёнка, помогаю ему собраться и умыться, он завтракает, и мы все вместе выходим из квартиры.

– Вас подвезти, Ольга? – первые слова, которые Кудинов говорит мне после утреннего инцидента.

– Нет, спасибо, – качаю головой, – мне быстрее на метро.

– Хорошо. Мы ждём вас в воскресенье вечером? – в голосе странная смесь вопроса и утверждения.

Переживает, что я могу его послать? Сказала ведь уже, что остаюсь.

– Да, конечно, – киваю и машу Косте, который уже сидит в машине.

Мальчик машет в ответ, улыбается. Его отец бросает на меня последний взгляд и садится за руль. А я, поправив сумку на плече, отправляюсь к станции метро, до которой тут буквально пара шагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.